

СТЕНОГРАМА

Заседания круглого стола от 4 мая 2004 на тему «Субъекты Федерации» с участием международных экспертов

Г-дин И. Крянгэ – Здравствуйте, уважаемые коллеги. Сегодня мы проведем четвертое заседание круглого стола нашей рабочей группы. Как мы и договорились на прошлом заседании, на круглом сегодняшнем столе будут участвовать международные эксперты, и будем обсуждать тему: «Субъекты Федерации». На сегодняшнем заседании участвуют международные эксперты, которые изложат свои мнения по поводу субъектов федерации и в этом контексте рассмотрим некоторые вопросы, которые касаются нашей проблемы. От Вашего имени, разрешите мне уважаемые коллеги, поприветствовать международных экспертов и поблагодарить их за то, что нашли время приехать в Республику Молдова, быть рядом с нами в поисках решений, которые мы пытаемся отыскать в разрешении приднестровского конфликта. Хочу представить слово Господину Олегу Процику для того, чтобы представить своих коллег – международных экспертов. После этого, мы согласуем методы, способы работы и начнем нашу деятельность в рамках сегодняшнего круглого стола.

Пожалуйста, г-дин О.Процик.

Г-дин Oleh Процик – здравствуйте. Как мы и обещали Вам, мы привезли очень компетентных экспертов, и не двух, а трех, и я их кратко представляю:

Господин Марк Веллер – директор Европейского Центра по делам меньшинств, Германия, специалист по международному праву и конфликтологии. Работал в качестве эксперта по юридическим вопросам для многих правительств и международных организаций, например, недавно по проблемам урегулирования Кипрского конфликта. Он, также директор большого проекта, на котором он остановится больше и расскажет, потому что наша работа стала возможной благодаря этому процессу.

Профессор Джон Мак Гарри – Профессор политологии и руководитель исследовательской кафедры по проблемам национализма и демократии Университета Queens из Канады. Его интересы - это урегулирование этнических и национальных конфликтов, политический процесс Северной Ирландии и проблема этнических разделенных государств.

Он - автор 10 книг по этническим проблемам и по урегулированию этнических конфликтов. Последний из них - это конфликт Северной Ирландии. Он также автор многих статей по вопросам урегулирования этнических конфликтов ведущих академических журналов.

Профессор Стефан Вульф – Университет Bath из Англии. Его основные академические интересы - это по проблемам обеспечения безопасности, проблемам самоопределения этнических групп и также проблемы государственного устройства. Он имеет много публикаций на эти темы, включая 7 книг и более 20 разделов в книгах и журналах.

Г-дин И. Креангэ – Спасибо Господин Процик, за столь подробное представление экспертов. Далее, я хотел бы предоставить, слово Господину Марку Веллеру для того чтоб представил нам информацию о деятельности Центра, которым он руководит. Пожалуйста...

Г-дин Марк Веллер - Спасибо Господин Председатель. Приветствую всех. Я впервые в Республике Молдова и очень рад. Я приветствую Вас в качестве Директора Европейского Центра по делам меньшинств, Германия, и в качестве координатора проекта Фондации Карнеги. Этот проект в основном базируется на Университете Кэмбриджа, Англия, и я рад объяснить Вам мотивы того ради чего мы организовали эти встречи. Также хочу выразить свою благодарность за содействие господину председателю делегации, все-таки я должен перед Вами извиниться, так как у меня появилась возможность, только на четвертом заседании круглого стола быть вместе с Вами. Цель этих встреч, с самого начала заключалась в том, чтоб дать Вам возможность обмениваться мнениями по необходимым проблемам этой страны. Но с самого начала была идея, то есть целью было, дать Вам возможность беседовать, обсуждать проблемы со специалистами из других стран, с международными экспертами, у которых есть практика в конфликтологии и в других областях из разных регионов. Так чтоб дискуссии между Вами обогатили вклад, привносимый из опыта других конфликтующих стран, из других регионов. Эти встречи также преподносят новые идеи членам Конституционной Комиссии по подготовке нового проекта Конституции и Министерству реинтеграции. Идеи связаны с возможностями использовать более широкий спектр мнений, взглядов, экспертиз для того, чтобы использовать их на практике. Я имел возможность ознакомиться с протоколом последнего заседания, а также мне было предложено для ознакомления два документа, доклады, которые были ключевыми в Ваших дискуссиях с прошлого раза. Я и вправду отметил, что дискуссии, которые имели место между Вами в прошлый раз, включая представленные доклады явились действительно для нас широким спектром видения, как с точки зрения ваших коллег так и приглашенных специалистов. Нам приятно участвовать в таких подробных дискуссиях. Для того чтобы все-таки собрать весь спектр субъектов, которые Вы обсуждали, мы согласовали с Господином Председателем И.Крянгэ что хорошо было бы остановиться во - первых на 4 пунктах, таким образом, мы думаем что сможем затронуть проблемные

вопросы из последних 3-4 месяцев, более детально остановиться на тех проблемах, которые возникли после дискуссии над субъектами федерации. Если Господин Председатель согласен, я начал бы с короткой презентации концепции федерализации, самоопределения и территориальных единиц государства.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – да, конечно, но в начале, я хотел бы прокомментировать... Хочу поблагодарить Вас Господин Директор за Ваш вклад, готовность принять участие вместе с нами, присутствовать на дискуссии над субъектами, которые нас сегодня интересуют. В продолжении, в соответствии с планом работы, я предложил бы следующим образом, до 15.00 проводим беседы, после презентации первого доклада Марка Веллера, который расскажет нам о субъектах федерации. В 15.00 - перерыв на кофе. После перерыва Профессор Джон Мак Гарри расскажет нам о федерации, о субъектах федерации. После того, будут вопросы, будем обсуждать по поводу этих проблем. Следующий доклад будет представлен Профессором Стефаном Вульфом, на тему распределения возможностей субъектов федерации. В заключении обсудим выводы, общие мнения, которые появятся в момент обсуждений. Вы не против такого плана работы? Большое Вам спасибо, в продолжении хочу представить слово Господину Марку Веллеру, представить подготовленный им доклад.

Г-дин Марк Веллер – Большое Вам спасибо. С вашего разрешения, я буду говорить меньше чем 40 минут. Начну... То что я отметил в первый раз, когда ознакомился с вашими предыдущими дискуссиями, является взаимоотношение между доктриной самоопределения, отделения и федерализации. В принципе, эти связи строго неопределенны, за исключением некоторых ситуаций, как вы знаете в международном праве очень слабо определены право на самоопределение и отделение. Не совсем верно, что это право направлено на этнических группах или нациях и даже в пост марксистской доктрине международного права не нации, не национальности не входят в эту доктрину самоопределения. Точнее говоря, эти определения относятся к территориальным единицам и соответствующим колониям. Право на самоопределение, в контексте отделения не может быть одобрено группами или обществами, которые приобрели некоторые права на определенную территорию и потом смогли бы отделиться. Даже если определенная территория включает некоторые национальности или некоторые этнические группы. Практически в мире не остались ситуации самоопределения для колоний, поэтому право на самоопределение, в отношении отделения, меньше и меньше встречается в мире. Такая ситуация осталась в Палестине, Восточной Сахаре, **Tiumorul de Est**. В остальном, самоопределение, в отношении отделения может применяться только в тех

случаях когда в Конституции написано ясно о праве на отделение. И этот субъект, возможно рассмотрим чуть позже. Отделение возможно и в ситуации, когда центральное Правительство и отделенная часть согласна на отделение. Это ситуации, например отделение Чехословакии. Что мы знаем о данной ситуации? Приднестровье не является колонией. Мы знаем что деятельность Совместной конституционной комиссии является в предотвращении моментов, при которых Приднестровье имело бы право на отделение. И мы знаем, что центральное Правительство в Кишиневе не одобрит разъединения территории, а также отделения, Приднестровье не может претендовать на право на самоопределение в отношении отделения. Вот почему Европейский Союз, а именно ОБСЕ поддержали позицию центрального Правительства Кишинева, потому что не одно государство не пожелало бы дать рождение прецеденту расширения определения самоопределения.

Нужно иметь в виду практическую сторону, что Приднестровье в реальности достигло контроля над частью территории. Приднестровье пробует претендовать, достичь того, чтобы реальное положение дел, было определено и выражено юридическими терминами. Пытаются или подчеркивается тот факт, что разработка Конституции обсуждается, разрабатывается двумя субъектами, двумя разными этниями. Это приводит меня ко второму пункту, ко второму субъекту, который хотелось бы выдвинуть на рассмотрение, а именно субъект в отношении процесса переговоров. Этот процесс является отражением определения международного содружества, в том плане чтобы не предоставлять Приднестровью какой-бы то ни было юридической формы в отношении государственности. И это утверждение было поддержано включительно и в деятельности совместной Конституционной Комиссии. Это явилось победой Правительства из Кишинева. И это означает что, на самом деле, решение находится в юридическом кадре, существующем в Молдове. Также надо учесть и то, что переговоры ведутся на политическом уровне, имеют политическую окраску, вовлекая и международных акторов, ОБСЕ и другие страны. Можно отметить что имеет место интернационализация внутренней проблемы Республики Молдова.

С моей точки, такие замечания не обоснованы. Учитывая неодобрение международным сообществом процессов разделения, придание международного аспекта этим обсуждениям лишь при участии Республики Молдова. Принимая во внимание выгоды, которые имеет Приднестровье от бывшего государства, поскольку Приднестровье уже обладает контролем над территорией и желает продолжать удерживать этот контроль, вовлечение международных структур в этот конфликт, в этот процесс разрешения принесет только выгоду. Этот положительный вклад можно заметить при сравнении меморандума, подготовленного Россией в 2003. Меморандум,

который предполагает существование двух субъектов, которые желают сформировать единое целое, и очень быстро ОБСЕ ответило на это своим собственным меморандумом, который также не явился идеальным для Республики Молдова. Но вместе с тем, этот меморандум отталкивается совсем от другого принципа, от существования суверенности, существования государственной унитарности. Отсюда исходим. И это приводит меня к третьему принципу, чуть позже, профессор Джон Мак Гарри расскажет о субъектах федерации и о типах, моделях федерации. Здесь я отмечу, лишь три направления, три пути, способы, по которым в других странах начали существовать федерации. Пути, которые практически привели к дезинтеграции и можно проследить что эти пути отличаются от путей, предложенных Правительством Республики Молдова, Совместной Конституционной Комиссией. Может быть создана временная конфедерация. В этом случае у нас есть два субъекта, которые уже имеют опыт государства, или в отношении к существующей Конституции включают право на государственность. Это случай Сербии и Монтенегро, которые создали то что скорее можно назвать конфедерацией чем федерацией, отметив на будущее право на отделение. Ясно, что такого рода решения не будут приняты или даже предложены в контексте ситуации в Республике Молдова. Другой проблемой является название переходной федерации. Здесь мы сталкиваемся с соглашением между несколькими субъектами, которые договорились о совместном проживании в течении определенного промежутка времени вместе и этот договор предусматривает собой, после определенного периода проведение референдума по поводу независимости. Это является случаем Болгарии и Судана. Такое устройство даже не предлагается Республике Молдова, вместо этого то, что предлагается Республике Молдова является нераздельной федерацией (которая не распадается). Это ситуации, типичные пути разрешения конфликтов в различных регионах. Таким образом, для этнии, которая утверждает что требует отделения, независимость, это требование будет отклонено на международном уровне и в результате этого эта сепаратистская этния отказывается от собственных амбиций и приспособливается, внедряясь в состав федерации. В федерациях такого типа, обычно устанавливается, запрещается право на сепаратизм после формирования федерации. Российский меморандум и меморандум предложенный ОБСЕ уже содержат такие предписания, даже если и в косвенной форме. Благодаря тому что они устанавливают тот факт, что отделение или сепаратизм могут быть возможными в случае территориальных изменений в Молдове, в случае примера, объединения ее с Румынией. Другими словами, отделение возможно лишь в случае когда Кишинев сам примет решение об изменении своего территориального статуса. Но это предписание, в любом случае не прямо предусмотрено. В заключении к этому пункту, федеральное

устройство не предполагают устройства, предписания в отношении отделения федеративных единиц, единственной возможностью отделения было бы, если бы Конституция федерации четко и аргументированно предусматривала бы право на отделение своих федеральных единиц, как было в случае с Югославией, СССР, во всех других случаях отделение не является решением. В заключении хотел бы обратить внимание на предоставление суверенитета в кадре федеративной системы.

Этот способ, надо также использовать при обсуждении возможностей отделения в кадре федеративной системы. И при разработке Конституции федеративного типа, соответственно те кто разрабатывают должны избегать некоторые моменты, которые могут нанести ущерб стабильности Конституции. Также, Вы видели какие различия существуют в этом контексте между Российским меморандумом и меморандумом ОБСЕ. Российский меморандум предлагает чтобы федерация состояла, была сформирована из двух этний, каждая из которых обладала характерными чертами суверенности. Хотя, заключительные предложения должны иметь противоположную характеристику, оппозиционную и проект ОБСЕ, уже содержит эти принципы. Надо настаивать на том, что суверенитет должен распространяться на все население этой страны, а не чтобы суверенитет относился лишь к определенным территориальным единицам. А также, надо подчеркнуть что сила федеральных сообществ основывается на ситуации представленной из центра федерации. Доктор Вульф расскажет о компетенциях, юридических правах, а также Вам будет интересно услышать какие компетенции отводятся центру и как они совместимы с другими ветвями власти. Также, субъекты, вопросы которые Вы отметили в предыдущих обсуждениях относятся и к верховенству юридической системы государства как такового. Да, это верно, что федеральным единицам отводятся определенные полномочия юридического порядка, но необходимо обеспечить верховенство юридического порядка на всей федерации как едином целом, таким образом, чтоб любая характеристика другого территориального правления основывалась или исходила из общих юридических федеральных предписаний. Часть этих предписаний или эти общие юридические нормы должны относиться к ключевым пунктам, относящимся к демократии и правам человека. Таким образом, чтобы исполнение демократических принципов и соответственно фундаментальные права человека стали бы субъектом федерализма. Также, этот процесс включает и единицу международной мониторинга способа применения на практике. Необходимым является построение такого механизма, при котором бы обеспечивалось выполнение демократических норм, и относящиеся к правам человека на всей федерации, включая и Приднестровье.

Заключаем, что конституционные аргументы и федерального характера будут обезопасены, будут устойчивы при выполнении следующего правила.

Первое – федеральное соглашение не должно основываться на договоре между двумя суверенными субъектами, и в свою очередь должно быть установлено конституционное устройство, возможно с включением некоторых международных элементов.

Второй пункт – это федеральное устройство не должны предоставлять элементы суверенитета федеральным единицам (субъектам федерации).

3. Конституция не должна экспресс предусматривать право на самоопределение некоторых федеративных единиц.

В Вашем случае надо избегать вмешательства в Конституцию, использование терменов самоопределения, если возможно, таким образом, чтобы предполагалось что одновременно с соглашением о вхождении в федерацию, все субъекты федерации использовали право на самоопределение.

4. И последнее, конечно не должно быть предписаний относительно сепаратизма. Даже наоборот необходимо было бы включить некоторые предписания, которые бы предупредили возможные разделения.

Итак, я сослался на 4 правила, которые необходимо избежать в случае федеральной Конституции. И теперь. Профессор Джон Мак Гарри позже расскажет о способе создания федерации, при котором можно избежать возможности, которые вдохновляют единство государства.

Спасибо за Ваше терпение и в особенности Господину Председателю.

Г-н Ион Крянгэ – Благодарим Вас господин Марк Веллер за Ваш отчет, довольно таки обширный, углубленный, что касается проблемы отделения, проблемы федерализма, возможные отступления от включения некоторых терменов в будущую Конституцию, и надеюсь что Вы освежили знания наших коллег, чтобы спровоцировать некоторые вопросы в Вашу сторону по данному отчету.

Пожалуйста господин профессор В.Попа.

Г-н Виктор Попа – мне очень понравился Ваш отчет, потому что считаю что Вы абсолютно правы, в том что сказали. Мы в своих дискуссиях, тоже стояли на этих же позициях в принципе, да?... субъекты не должны обладать элементами суверенности, не может идти речь о самоопределении, потому что это не те субъекты, которые имеют право на самоопределение. Если образовать федерацию, действительно конституционное устройство, только не знаю, если уважаемые эксперты могут понять что Республика Молдова, имеет некоторые различия по сравнению с другими конфликтами, которые действительно были межэтническими, спровоцированные этниями. У нас не было и не существует этнического конфликта. Конфликт был инициирован Россией, у которой в данной зоне геополитические и

геостратегические интересы, имею в виду 14-ю армию, военную базу, которая находится Приднестровье и здесь уже вовлекаются другие государства, интересы не только России, потому что НАТО тоже не желает иметь на своих границах такую мощную военную базу, а мы-те, кто живем здесь, в Республике Молдова, имеем межэтнический конфликт, мы деремся, при том, что самые важные проблемы решаются совершенно в другом месте, и нам пытаются предложить различные варианты. Мы даже не можем произносить слово “этнический”, самое малое, здесь две этнии, поскольку на правом берегу Днестра, здесь, у нас, проживает около 1 миллиона русских, украинцев, а на той стороне, проживает около 250 тысяч, на одну четвертую часть меньше, чем здесь, что за этния там? И само собой разумеется, пробуются и Меморандум Козака, насколько я понял ОБСЕ не поддерживает его, не согласен с ним, поскольку он предусматривает право покинуть этот субъект федерации, и с этой точки зрения мы и высказали свою позицию, какой нам видится федерация, нас не пугает слово-федерация, но не по этническим принципам, а по территориальному принципу. И в заключение, хотел бы сказать, что всегда надо думать о том, что организационные модели, функционирования государства, всегда думаем, что создаем прецедент, а прецеденты, в свою очередь, иногда являются очень опасны. Ирак сегодня является прецедентом, а очень многим в мире думаю не нравится этот прецедент, думаю, что и мы должны так действовать если желаем создать федерацию, чтобы другие меньшинства из других регионов, из других государств сказали, если такое стало возможно в Республике Молдова – почему не может стать возможным и у нас? Своей речью я хотел высказать позицию, может не разделяемую всеми, но поддерживаемую частью наших экспертов.

Г-н БорисНегру – не идет речь о комментарии..., я просто хотел бы сказать, что мне очень понравился отчет господина эксперта и я обратил внимание на несколько существенных моментов, которые в принципе могут стать темой обсуждения. Вы, очень правильно обратили внимание на тот факт, что Приднестровье не является колонией и ясно что не может претендовать на право на самоопределение, а в наших условиях Республика Молдова является колонией, речь идет о колонии России, поскольку де-юре – мы освободились, де-факто – не может идти речь о независимости. Вы отметили, что Приднестровье добилось контроля над определенной территорией. Не Приднестровье, как таковое, добилось контроля над определенной территорией, а Россия сохранила контроль, именно на левом берегу Днестра. И здесь идет речь о другой проблеме, поднятой Вами, процесс переговоров, равноправно разрешить создавшуюся проблему, предполагает в первую очередь, не включение в состав представителей за стол переговоров тех, кто напрямую заинтересован и вовлечен в проблему,

создавшуюся в Республике Молдова. Речь идет о том, что за столом переговоров не может присутствовать Российская Федерация, которая практически развязала военные действия в 1992г. В 2003г. мы стали свидетелями попытки неоколонизации посредством Меморандума Козака, очевидно Вы обратили внимание и я согласен со многими предписаниями из Меморандума ОБСЕ, но он в принципе является наглядным примером тому, как лучше угодить меньшинствам, чем большинству, поскольку, если честно говорить, наша Конституция в статье 142 предусматривает, что проблема федерализма может быть разрешена только при условии когда народ Республики Молдова, посредством Референдума поддерживает этот процесс. Нас никто не спрашивал... и на самом деле речь идет о создании юридического отрицательного прецедента, когда федерация может быть создана по настоянию некоторых. Поэтому я считаю, что идея федерации, как и мой коллега В.Попа, я бы ее поддержал, но не в условиях, при которых нам просто-напросто навязывается эта федерация. Не берутся во внимание более 3 миллионов жителей, и учитывается мнение лишь 750 тысяч жителей. Но и там, коллеги меня поправили, - не все... согласны. В заключение, прошу прощения за то, что задерживаю внимание, если бы те, кто участвует за столом переговоров, в интересах Республики Молдова учли бы выводы, которые Вы тут сделали, тогда все было бы нормально, но в принципе, мы находясь здесь, абсолютно не проинформированы о том, что касается переговоров, не знаем даже чем занимается Министерство Реинтегрирования, не о проектах, которые были созданы, не знаем даже на каком уровне находится работа так называемой Совместной Комиссии по разработке новой Конституции. Хотя, на листах, которые нам были вручены, написано – группа экспертов делегации Республики Молдова в Совместной Конституционной Комиссии.

Спасибо за внимание.

DI Ion CREANGĂ – Спасибо Вам, г-дин профессор, я считаю себя вынужденным поправить Ваши выпады, немного преувеличенные, высказанные слишком субъективно. С самого начала, все были проинформированы. Таким образом, Глава II проекта Конституции была опубликована, у Вас она есть. Меморандум, также. То есть, было бы неправильным, по Вашему мнению, то, что Вы подчеркнули. Хочу отметить, что в действительности были учтены принципы международного права в отношении разрешения некоторых конфликтов, Приднестровского типа. Было бы достаточным разрешение посредством десцентрализации, это было бы самым оптимальным решением в случае Республики Молдова. Но мы находимся в политической ситуации такого типа, когда федерализация является решением, как вариант выхода из кризиса - идти на переговоры с левым берегом Днестра.

Тишина, уважаемые коллеги... Заключительное слово и идем на перерыв.

Г-дин Марк Веллер – знаю, что не хорошо удерживать коллег долгое время от кофе, тем более что это необходимо, поэтому я буду очень, очень кратким...

В первую очередь, хочу оценить открытость со стороны Председателя нашей группы экспертов, потому что уже существует желание быть открытым, слушать все мнения... Это очень приободряет, будут конечно еще дискуссии такого рода. Я слышал что это конфликт межэтнической природы, и я абсолютно согласен с этим, но это именно и введет нас к позиции, мнению, что имеем дело с территориальными соперниками. Мы можем сожалеть, что эта ситуация не имеет реалистического мотива, просто это хорошее предложение в деятельности Конституционной Комиссии для разработки новой Конституции, посредством конституционных методов найти решение этой проблемы. Как со стороны, я хочу Вам сказать что я не вижу лично других методов разрешения, в данной ситуации - только федеральными решениями, федеральной моделью. Но в то же время необходимо отличать тип федерации, который имеет поддержку со стороны народа, который включает, который включает и Приднестровье, которое дает и им определенные интересы остаться в этой единице государства и так же условия должны быть такими, чтобы исключить возможность отделения. Это возможно, этого можно добиться. Мы здесь для того чтоб как-то способствовать этому нашими идеями, мнениями как это возможно осуществить. Мое мнение такое, что руководство страны приветствует такого рода дискуссии и что ничего не будет сделано для того чтоб повысить риск территориального отделения. После перерыва будем иметь возможность послушать идеи Господина Мак Гарри по поводу подбадривания унитарности, объединения.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Спасибо Вам. Уважаемые коллеги, теперь у нас перерыв на кофе.

Перерыв

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Теперь, уважаемые коллеги, представляю слово Господину Профессору Джону Мак Гарри для того, чтобы он представил нам свой доклад на тему - проект федерального государства, субъекты федерации. Прошу тишины... Пожалуйста, Господин Профессор...

Г-дин Сергей КОБЭНЯНУ – я прошу прощения, у меня вопрос к Господину Директору... Я запомнил... Он говорил про 3 типа федерации

- Временная федерация
- Федерация с традиционными отношениями
- Неразделимая федерация

К сожалению, я не запомнил какое мнение у господина директора насчет этих 3-х типов федерации?

Г-дин Ион КРЯНГЭ – может надо конкретизировать, потому что говорить об этих 3-х типа федерации, это займет слишком много времени...

Г-дин Сергей КОБЭНЯНУ – какой тип, на его взгляд, подошел бы Республике Молдова?

Г-дин Марк Веллер – Спасибо, Господин Кобэняну за Ваш полезный вопрос. Да, это подходящий случай для того чтоб уточнить некоторые вопросы и сделать некоторые выводы... Я сказал, что есть 3 типа специальных федераций. Почему сказал, что они специальные? Потому что они рассматривают в очень специфическом ракурсе самоопределение своих составных частиц. Но конечно есть 4-й тип федерации, это обычная федерация, с которой мы встречаемся часто, которая не относится к случаям, регламентирующимся конфликтами. Очень ясно, что не подходит ни для Республики Молдова, ни для международного сообщества, временная федерация суверенитета, так как в случае с Сербией, Черногорией не может быть приемлемым. Так же, случай федерации с традиционными отношениями не может быть приемлемым, случай, когда единицы согласны с определенной единицей в определенный период времени до референдума, в зависимости, как в Судане и Буга Виле, так же не может быть приемлемым в нашем случае. В нашем случае подходящим был бы случай обычной федерации, которая не включает положения самоопределения федеральных единиц, или может быть даже модель нерушимой федерации. Но в принципе и в ситуации обычной федерации, в этом случае выделяются федеральные территориальные единицы. Не существуют специальных клауз о нерушимости. Здесь можно привести в пример попытку федерализации в Кипре, несколько лет тому назад. Если Север соединится, в смысле пространства, с Югом, с условием Юга что Север согласен с нерушимостью. Принимая во внимание, что мы не сталкиваемся с межэтническим конфликтом, в этом случае больше подойдет вариант обычной федерации, то есть нормальная федерация. И я знаю что Профессор Мак Гарри имеет уже идеи как можно закрепить территориальные единицы такой федерации.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Спасибо, Господин Директор. Сейчас представляю слово Господину Мак Гарри, пожалуйста...

Г-дин Джон Мак Гарри – Благодарю Господин Председатель. Я буду говорить о двух разных вещах. Во первых – о субъектах федерации и во вторых – о способах удержания единной этой федерации.

Господин Веллер, мой коллега, остановился на юридических способах избежания разделения. Я хочу остановиться на политических способах удержания вместе государство. И так в первую очередь – субъекты федерации. Один из способов является возможность дать Приднестровью статус федеративного права, оставив Молдову, так как она есть в данный момент. В этом смысле может быть моделью Королевство Великобритании – не имеет свой собственный Парламент. В то же время Шотландия и Северная Ирландия имеют свои собственные парламенты. И степень автономии которой обладают Шотландия и Северная Ирландия является существенной. Эта степень автономии включает и контроль над охраной здоровья и в области науки и образования. Проблему, которую встречаем в случае Королевства Великобритании является такой, что эти устройства не являются федерального характера. Когда говорю так, имею в виду что составные части, в нашем случае Шотландия и Северная Ирландия, они не установлены в Конституции, поскольку Британский Парламент может лишить их, этой степени автономии. В отношении Шотландии и Северной Ирландии, Британский Парламент, уже осуществил такие мероприятия которые уменьшили степень автономии в 1972 г. и несколько раз после 1999 г. Такая модальность, когда автономия может быть отобрана, была бы приемлемой для многих из Молдавии, но конечно за исключением Приднестровья. Приднестровье, возможно скорее согласилось бы с федеральными положениями. Федеральные положения гарантируются Конституцией, таким образом автономии не могут быть повреждены без согласия самих субъектов, и эта позиция, так же поддержана международным сообществом. Существует проблема и в британском примере. Я обращаюсь именно к случаю, когда шотландские парламентарии, представители в Британском Парламенте имеют влияние над ситуацией положения в Англии, Англии, как территориальной единицы. В то же время англичане из Британского Парламента не имеют влияние над местной ситуацией из Шотландии. Это в случае Молдовы означало бы, что приднестровские парламентарии, присутствующие в центральном Парламенте из Кишинева имели бы полномочия, были бы вовлечены в местные органы управления в этой стороне Днестра и ни в коем случае наоборот. Это несколько вопросов которые надо взять во внимание. В то же время, хочу подчеркнуть что наряду с этим, в Объединенном Королевстве Великобритании и Северной Шотландии этот тип государственного устройства не вызвал проблем. Как поставили вопрос англичане? Они уменьшили число шотландских представителей в Британском Парламенте.

Другая разновидность, это уже второй тип, является трансформирование государства в федерацию. В федерации существуют федеральные единицы или федеральные субъекты, которые охватывают всю территорию страны и существует одно высшее, центральное Правительство. И тогда возникает вопрос – сколько федеральных субъектов? Меньшинство, как обычно претендует иметь два субъекта, один для них и один для остальных. Такое рассмотрение двух субъектов, один для них и другой для остальных употребляется населением конфектов из Канады, курдов из Ирака, турков из Кипра и приднестровцев, возможно в Молдове. Есть много примеров когда одна федерация, которая включает 2 федеральных субъекта со временем разделяется. И здесь я отмечу Западную и Восточную Палестину в 1971г, ситуацию 1974 г. в Малайзии, ситуацию 1993 г. в Чехии, Словакии – Чехословакии и наверное в ближайшем Сербии и Черногория. Почему они провалились? Почему? Потому что всякий вопрос рождает конфликт между субъектами и не существует возможности создания союза между различными субъектами федерации. И так приближаюсь к третьему типу федерации. В Молдове это означало федерацию большим количеством субъектов, чем два федеральных субъекта. Например, Гагаузия имеет статус федерального субъекта. Возможно, в данной ситуации включить определенные положения которые дали бы Молдове и Приднестровью больше полномочий по сравнению с полномочиями Гагаузии. Другой метод состоит в процессе переговоров по поводу централизации. Да, нет точных гарантий что партии будут пользоваться успехом на всей территории государства. Также может наводить на мысль, что партии улучшили свою работу в территории. Но возможно, приднестровцы не одобрили бы такое предложение. Другой метод укрепления федерации это чтоб Президент федерации (государства) пользовался поддержкой на территории всей федерации. Например, в случае Алжира, когда Президент в первую очередь должен получить большинство голосов „pro” в целом по стране, а потом он должен выиграть и в большинстве регионов. Это означает что кандидаты на президента должны будут обращаться не только к узкому кругу, но ко всему населению. Другой механизм интегрирования - это так называемые общие полномочия. Это означает, что главные правительственные структуры, включительно и судебные имеют представителей из разных субъектов федерации. В этом случае эти группы должны иметь и определенные мероприятия по защите против законодательных положений, которые им не по нраву. Существует много методов осуществить это. Одно решение было бы коллективное председательство, или можете иметь парламентскую систему, где правление обеспечено коалицией из разных частей или из разных партий. Это, то есть разделение полномочий, предусматривает в то же время активное вовлечение меньшинств в законодательную деятельность. Меньшинствам можно дать право *veta* только в некоторых вопросах,

проблемах. В то же время такой метод разделения полномочий привел бы к рождению многих проблем, в некоторых случаях меньшинствам были бы предоставлены очень многие полномочия и надо избегать данных ситуаций, так чтоб большинство не чувствовало себя ущемленным. Приведу Вам пример такого характера, положение рассмотренное для Кипра в 1960 г. Турки - киприоты составляли лишь только 18% от общего населения. Но соответственно законно конституциональными положениями в 1960 г., турки имели одного своего вице-председателя, который имел полномочия, практически равные полномочиям председателя. В короткий промежуток времени появились недовольства со стороны большинства греков, поэтому очень важно чтобы Правительство включило пропорционально представителей. Это означает, что большинство должно иметь большинство функций, так же как в ситуации Кипра, турки имели право „veta” почти в каждом законоположении. Это право veta было использовано турками, оно исходило из кризисной ситуации. Поэтому думаю, что хорошо было бы дать меньшинствам право veta только в некоторых вопросах, проблемах. Например, в проблемах, касающихся своей культуры. Важно исключить, избегать определенных разногласий в разрешении общих определенных полномочий. С этим замечанием я завершаю свой доклад. Если есть вопросы, я готов ответить. Благодарю за внимание...

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Спасибо, Господин Профессор за Ваши советы, которые являются механизмами, которые могут быть использованы в некоторой части, но чувствую что у наших коллег созрело много вопросов. Пожалуйста, Господин Т.Кырнац.

Г-дин Тео КЫРНАЦ – Спасибо, Господин Профессор за Ваш интересный доклад про субъекты федерации, методы совместной деятельности, примеры которые были использованы. Но я из представленного доклада не уяснил что бы предложили Вы для Республики Молдова по поводу разрешения конфликта в Республике Молдова. Потому что не могу понять когда употребляется в случае с киприотами, приднестровская национальность, потому что Приднестровье является территорией левобережья Днестра, где живет много национальностей и этнических групп, например, большинством являются молдаване, больше 40% из которых и я. Я из Дубэсар, но не могу сказать, что я из Приднестровья, что я приднестровец, я румын-молдованин, согласно национальности. Поэтому, я не могу понять здесь логику? Какие, все-таки критерии различия?

Г-дин Сергей КОБЭНЯНУ – какие субъекты федерации были бы в ситуации Республики Молдова?

Г-дин Джон Мак Гарри – да, я абсолютно сознаю и знаком с тем фактом, что Приднестровье включает в себя много групп. В так называемом Курдском регионе Ирака, также есть много этнических сообществ, групп. Также и Канадский Ревек включает большее количество сообществ. Вы меня спросили какой способ или какая ситуация была бы идеальна для меня в ситуации Республики Молдова. Я думаю, что Правительство должно уважать народ, другими словами оно должно включать пропорционально состав населения. Так, например, чтоб Приднестровье представило..., если имеет 15% из населения, было бы хорошо чтоб приднестровцы, имели 15 % в кабинетах, правительственных должностях, представляя, конечно все приднестровское население, не только одну часть. Такая модальность разделения полномочий не относится лишь только к молдавскому государству, она очень полезна и для Приднестровья, исходя именно из мотивов, которые Вы упомянули.

Приднестровское правительство должно представить и быть представленным своим населением. Оно должно, конечно, включать молдаван, русских, украинцев...

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Спасибо. Пожалуйста, Господин В.Зубко.

Г-дин Валерий ЗУБКО – это не так трудно, в некотором смысле высказать некоторые мнения по поводу разрешения некоторых проблем. Я сказал бы, что это конфликтология, но эта проблема свойственна не только нам - Республике Молдова, но свойственна и Канаде. Хотелось бы узнать, какие механизмы использует Канада для того чтоб преостановить этот процесс выхода Ботеко из состава Канады?...

Г-дин Джон Мак Гарри – иногда людям кажется, что Канада рушится, в то же время это самое древнее государство мира. Это государство функционирует с 1867 г, с тех времен когда ... начались гражданские американские войны. У Канады не было такой войны. С этой стороны Канада выглядит как ситуация успеха. Да, референдума имел место в 1995 г. и этот референдум почти был выигран сепаратистской частью. Но в настоящее время сепаратисты не популярны. И мотив, почему часть сепаратистов смогла бы выиграть референдум с 1995 г. относится к тому факту, что центр Канады не хотел признать отличительные черты Кувейта. Такая ситуация была разрушительной. И именно существование более 100 лет этого государства – Канада, обязано механизмам распределения полномочий или осуществление полномочий на месте, о которых мы говорили. Правительство Канады представлено теми, кто говорит на французском и теми кто говорит на английском. Чиновники включают обе

стороны. В юридической системе, из 9 высших судей – 3 должны обязательно быть судьями франко фонами. Так же Канада, включает проекты продвижения билингвизма. У Канады два официальных языка. Это две главные меры, которые поддержали вместе это государство.

Г-дин Валерий ЗУБКО – извините, но Вы не ответили на мой вопрос. Я спросил о механизмах. Но если Вы сказали это, то я могу привести Вам некоторые примеры, например в Республике Молдова большинство чиновников говорят на русском языке, Президент страны говорит на русском языке, Вице-председатель Парламента говорит на русском языке, то есть один из них. Мы хотим узнать механизмы приостановки выхода из состава Канады?

Г-дин Джон Мак Гарри – Канада, во первых не зацикливалась над механизмами избежания отделения. Скорее всего, была идея обезвредить отделение, а именно мерами предосторожности по поводу Кувейта. На самом деле не признано канадским Правительством, возможно, что Правительство, если бы хотело, могла бы отделить. Что касается вопроса референдума, это ясный вопрос и одобрен большинством...

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Спасибо Господин Профессор. Пожалуйста, Господин Кобэняну, Ваш вопрос...

Г-дин Сергей КОБЭНЯНУ – не может быть сомнения в их профессионализме, относительно вопросов, которые они изложили - они нас убедили... По поводу Республики Молдова, знаете очень хорошо демографическую статистику, процент жителей Приднестровья, и все-таки прочту еще раз пункт а) субъекты федерации и хочу узнать, если возможно, если Господин Профессор имеет что-то конкретное для Республики Молдова, в отношении федерализации Республики Молдова?

Г-дин Джон Мак Гарри – в моем понимании было бы лучше, чтоб Республика Молдова имела больше чем менее двух субъектов федерации.

Г-дин Валерий МОШНЯГА – Меморандум Козака это предусматривает.

Г-дин Джон Мак Гарри – это зависит от того, как будет написана Конституция. Три федеральные субъекта имели бы разные параметры, которые имели бы полномочия в федеральном законодательстве, то есть представителей из Приднестровья и Гагаузии были бы меньше чем

представителей из Молдовы. Как бы ни было, думаю что лучше иметь больше, чем меньше.

Г-дин Сергей КОБЭНЯНУ – и какие принципы внедряем мы здесь?

Г-дин Борис НЕГРУ – больше гагаузов живет в Кишиневе чем в Гагаузии.

Г-дин Джон Мак Гарри – да, если Вы сказали, что больше гагаузов живет в Кишиневе чем в Гагаузии, то по территориальному принципу. Хочу отметить, что если говорим о трех субъектах федерации, это не как не означает, что все три субъекта должны быть представлены равномерно в федеральном центре.

Г-дин Тео КЫРНАЦ – если говорим про Совместную Конституционную Комиссию по разработке проекта новой Конституции, давайте посмотрим какой процент у гагаузов, русских и у молдаван?

Г-дин Ион КРЯНГЭ – принципы, которые были поставленные для определения членов Комиссии не были ни национального, ни другого характера. Были представлены со стороны Парламента для создания Совместной Комиссии для разработки проекта новой Конституции...

Г-дин Борис НЕГРУ – позвольте, пожалуйста, только один вопрос... У нас федерация, практически похожа на то..., на пример, если бы 2 миллиона турков из Германии хотели бы сделать федерацию – Германия. Вот такая же ситуация и в Республике Молдова. Те, кто сюда переместился, приехал где-то 50 лет тому назад хотят федерацию.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Спасибо за вопросы... Предоставим слово Господину докладчику Профессору Стефану Вульффу, в отношении распределения.

Г-дин Stefan WOLF – Благодарю. Хочу остановиться на трех пунктах. В первую очередь, я хотел бы поговорить насчет способов разделения компетентности, полномочий между федеральным, центральным и местным уровнем субъектов. Во-вторых, выскажусь по поводу способов, как можно обеспечить, гарантировать прозрачность и нормальную деятельность относительно разделения полномочий, таким образом использовать правильное разделение между субъектами. В заключении, поговорю об идеях относительно согласования деятельности между институтами. Во-первых, первый вопрос о разделении полномочий между разными правящими

уровнями. Список компетенций, полномочий Правительства, а также будут полномочия, которые будут выполнены двумя или большим количеством правящих уровней. Смотря на другие примеры, виды федерации, что мы видим? Видим в Конституции предписания, которые предусматривают определенные полномочия правящих уровней. Существуют основные способы для выполнения этого. Первый состоит в том, чтоб укрепить эти полномочия и показать к какому правящему уровню они относятся. Так как я понял, эти способы были использованы меморандумом Козака и предложениями ОБСЕ в 2004г. Другим способом является, присвоение определенному правящему уровню именно того, что в его компетенции. И молчаливым образом подразумевается, что все остальные компетенции в компетенции правительства, содержатся только лишь на высшем уровне. В реальности это означало бы что центральное правление может выполнить любое полномочие, которое не определено другому правящему уровню. Я думаю, что это самый удачный вариант для Республики Молдова. Другим вариантом может быть - определенный список полномочий федерального правления и молчаливо подразумевать что все остальные полномочия распределены уровням местного управления.

Перехожу на второй пункт моего доклада, и именно - демократическая модальность выполнения полномочий. Это во многом зависит от организации, как от институциональной структуры горизонтального уровня, так и вертикального уровня. Одним из фундаментальных вопросов является разделение властей в государстве – законодательная, исполнительная, судебная. С моей точки зрения, это разделение может осуществится в Республике Молдова, как на центральном федеральном уровне, так и на местном подфедеральном уровне. Исходя из того, что в ближайшее время Республика Молдова станет федерацией, необходимо помнить, что Парламент Молдовы будет иметь две законодательные палаты, то есть будет одна палата представителей или депутатов и сенат. Очень главное, с моей точки зрения, чтоб представители обеих палат были избраны прямо народом и, избегать ситуации, когда сенаторы, практически избраны со стороны подфедеральных законодательств. Вторым пунктом, чтобы сенат, который представляет федеральные субъекты избегал ситуации, когда сенат имел бы власть блокирования решений нижней палаты. Я думаю, что власть на veto сената, должна быть ограничена в тех областях, в которых компетентность федеральных субъектов... Федеральная Молдова будет комплексной институциональной организацией и поэтому очень важно употреблять те механизмы, которые смогли бы координировать деятельность этих учреждений, таким образом застраховать проблемы, которые возникают между этими учреждениями – решение мирным путем. Некоторые механизмы, представленные сегодня Меморандумом Козака и ОБСЕ относятся к созданию Конституционной Палаты и Высшей Палаты. Это

очень важные учреждения, но не единственные такого рода. Примеры других федеральных государств показывают, что влечет к согласованной деятельности, например практика создания и сотрудничества так называемых совместных комиссий, в том аспекте что вовлекает деятельность как представителей нижней палаты, так и представителей из сената. Специальные комиссии, которые относятся именно к разработке законов, относящихся к общим компетенциям, полномочиям. Это важные институты, которые также обеспечивают хорошее функционирование федерального механизма. Это несколько идей, которые я хотел Вам представить.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Спасибо Вам за Ваши советы. Мы на разработке проекта данного варианта затронули практически те же проблемы. Но еще следует длительное согласование с нашими коллегами из Тирасполя, у которых противоположное мнение по поводу способов выбора в сенат, резервированию определенных категорий полномочий и ко всем этим проблемам, которые очень важны для создания конституционного государства.

Уважаемые коллеги, я думаю, что нужно зарезервировать 10 – 15 минут для вопросов и ответов, чтоб вложится в отведенное время для сегодняшнего заседания. Пожалуйста... Пожалуйста, Господин Т.Кырнац...

Г-дин Тео КЫРНАЦ – у меня вопрос к Господину Директору, который является Директором центра, где защищаются права меньшинств. Для того, чтоб решить одну проблему, по поводу будущей федерации, очень важно, чтоб политические партии имели поддержку, так как с левой стороны Днестра, в Гагаузии так и в Молдавии. Хочу подчеркнуть тот факт, что в Республике Молдова, так же есть и партии оппозиции, которые поддерживают другие идеи, хочу сказать, что не поддерживают идею федерализации, но поддерживают идею сохранения унитарного государства. Они видят решение проблем во всеобщем расформировании, демократизации, демилитаризации и дескриминализации в левобережье Днестра. Потому что до сих пор сосед с левобережья Днестра является криминалом, но в данной ситуации мы трактуем их как коллеги. Как Вы смотрите на эту проблему?

Г-дин Марк Веллер – я хотел бы, чтобы Ваши вопросы были сформулированы, таким образом, чтоб у меня была возможность ответить точнее, так как было в отношении Профессора Мак Гарри. Он ответил на вопрос, который подлежит широким дискуссиям, когда сказал, что лучше было бы три субъекта, чем два. Но ответ на Ваш вопрос будет следующим – Позиция Европейского Союза и других международных организаций состоит в том, чтобы посмотреть реально на все проблемы, и именно кто в

Приднестровье владеет властью - группа, которая владеет ею на протяжении более десяти лет. А так же Вы знаете про некоторые отдельные процессы, которые были нацелены на то, чтобы отвести Приднестровье от процесса переговоров и с точки зрения представителей из Европейского Союза этот процесс закончится не только Конституцией, которая изменит государственное устройство страны, а также – способами, на которых настаивается, для применения и соблюдения определенных норм демократического значения на определенной территории. Эти федеральные соглашения, не предвидят только определенное самоуправление для Приднестровья. Так же необходимо настоять на выполнении по европейскому образцу, демократичное управление на этой территории. Таким образом, изменения, которые Вы желаете по поводу Приднестровья, возможно осуществляются косвенно, при выполнении конституционных изменений, о которых мы сейчас говорим.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Спасибо, Господин Директор. Есть и в нашей группе экспертов, и в Комиссии разные мнения, но я думаю в рамках обмена мнений, мы найдем самый оптимальный вариант для разрешения проблемы, которая сегодня у нас.

Пожалуйста, Господин В.Зубко, Ваш вопрос...

Г-дин Валерий ЗУБКО – Господин Директор, можете нам сказать, по каким критериям Вы видите формирование двухпалатного Парламента?

Г-дин Марк Веллер – Вы имеете в виду модальность Парламента и число представителей?

Г-дин Валерий ЗУБКО – да...

Г-дин Ион КРЯНГЭ – проблема в контексте Меморандума, где предлагается вариант для Приднестровья, для Гагаузии и для Республики Молдова – а именно для сената.

Г-дин Стефан Вульф – по поводу сената, если говорим больше о роли сената, существуют две возможности распределения мандатов. Одна из них это американская модель, которая предоставляет равные права для числа мандатов каждому субъекту, несмотря на параметры жителей каждого федерального субъекта, и я думаю, что это не самый приемлемый вариант для Республики Молдова, и я думаю, что самая оптимальная модель это германская, где положение члена в сенате, зависит от параметров субъектов федерации.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – здесь кажется ближе к реальности в нашей ситуации. Если в зависимости от числа жителей, это нас устроило бы. Исходя из всех вариантов, которые были нам предложены, этот - самый оптимальный.

Пожалуйста Господин И.Боцан...

Г-дин Игорь БОЦАН – для меня очень интересно было услышать эти три доклада. У меня следующий вопрос к господам экспертам, если они знают модель такого же конфликта, который имеем мы, параметры которого я изложу, вся элита, все лидеры Приднестровья являются гражданами Российской Федерации, приднестровская армия была образована и снабжена Российской Федерацией, горячая сторона конфликта была между Республикой Молдова и Российской Федерацией, при прекращении огня было подписано соглашение между Президентом Республики Молдова и Российской Федерацией, экономическая поддержка, поставка карбюраторов для Приднестровья намного дешевле, чем для Республики Молдова. В этих ситуациях, Россия является главным гарантом для разрешения конфликта. Мой вопрос состоит в том, если Вы в своей практике, знакомы с такими ситуациями конфликтов, и что можно предпринять для разрешения конфликта?

Г-дин Стефан Вульф – во-первых я хочу подчеркнуть, что конфликты не одинаковые, то есть не похожи между собой. Поэтому нельзя перенимать способы, найденное решение в определенном конфликте, к другим - в другом экономическом регионе. Тем не менее, то что возможно, это анализ, рассмотрение различных стандартов, особенностей молдавского конфликта чтоб найти способы решения, или найденные способы применить именно для вашей ситуации. Некоторые из субъектов, на которых мы сегодня остановились, относятся именно к способам укрепления, удержания вместе федерального государства. Другой вопрос, который Вы затронули, то что делает отличительным конфликт в Молдавии от других конфликтов, это неправильная роль и интерес определенного государства в вашем конфликте. Но эта часть должна быть разрешена как-то отдельно от механизма реорганизации государства. И здесь важно именно использовать роль международных организаций. Имеется в виду не только ОБСЕ, где членом является и Россия, но и Европейский Союз с опытом и механизмами, инструментами деятельности, участия, обработка информации, соглашения в юридическом плане. Все же, главным пунктом, который хочу подчеркнуть является ситуация, которую я отметил в начале, чтобы это не привело к принципиальной невозможности найти решение для конфликта в Молдавии. Это никак не означает, что федеральная модель не является приемлемым

способом в ситуации Молдовы. Просто тогда, когда Вы построите федерацию, должны будете иметь в виду все эти изложенные мнения, идеи.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Большое спасибо, Господин Профессор. Наше время, отведенное для сегодняшнего заседания истекло, и по этому случаю, разрешите, уважаемые коллеги, поблагодарить наших международных экспертов за их вклад, который они внесли своими докладами, Вашим присутствием, искренними ответами, которые были нам предложены, и выражаем надежду на наше дальнейшее сотрудничество, потому что мы в начале процесса переговоров, думаем что этот процесс достаточно затруднительный и надеемся на оптимальное разрешение в интересах всего народа Республики Молдова.

Приношу искренние благодарности международным экспертам и нашим национальным экспертам за доброжелательность принять участие в этих заседаниях. Спасибо всем... До встречи... Когда состоится следующее заседание, мы проинформируем вас заранее.

До свидания.